

Institute for History of Science and Technology RAS
St. Petersburg Branch
St. Petersburg Centre for History of Ideas

THE PHILOSOPHICAL AGE

ALMANAC

6

RUSSIA
AT THE TIME OF NICHOLAS I:
SCIENCE, POLITICS,
ENLIGHTENMENT

To the 275 anniversary of the Academy of Sciences
and the 200 anniversary of Nicholas I

St. Petersburg
1998

Институт истории естествознания и техники РАН
Санкт-Петербургский филиал
Санкт-Петербургский Центр истории идей

ФИЛОСОФСКИЙ ВЕК

АЛЬМАНАХ

6

РОССИЯ
В НИКОЛАЕВСКОЕ ВРЕМЯ:
НАУКА, ПОЛИТИКА,
ПРОСВЕЩЕНИЕ

К 275-летию Академии наук
и 200-летию со дня рождения Николая I

Санкт-Петербург
1998

РАЗВИТИЕ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЕННОЙ ИСТОРИОГРАФИИ В НИКОЛАЕВСКУЮ ЭПОХУ

(Д. П. БУТУРЛИН, А. И. МИХАЙЛОВСКИЙ-
ДАНИЛЕВСКИЙ, Д. А. МИЛЮТИН).

А. И. Сапожников

За тридцатилетний период царствования императора Николая I в России вышло немало военно-исторических исследований, но наиболее существенный вклад в развитие отечественной военной историографии внесли три военных историка: Д. П. Бутурлин, А. И. Михайловский-Данилевский и Д. А. Милютин. С творчеством каждого из них связан определенный этап в ее развитии.

Дмитрий Петрович Бутурлин (1790–1849) начал свою военно-историческую деятельность в предыдущее царствование. В ноябре 1816 г. император Александр I поручил известному военному тео-

летнику и историку, генералу А. Жомини подготовить описание кампаний 1812–1815 гг. на французском языке. Этот труд бывшего французского генерала, должен был стать достойным ответом иностранным авторам, в своих сочинениях принижавшим роль русской армии в победе над Наполеоном. В помощь Жомини был прикомандирован флигель-адъютант, полковник Д. П. Бутурлин. Однако, спустя год Жомини покинул Россию, не закончив начатой работы, и ее завершение поручили его помощнику. В 1817 г. Бутурлин анонимно издал в Париже описание осенней кампании 1813 г.¹ В 1823–1824 гг. сначала в Париже, а затем в Петербурге вышла его книга «История нашествия императора Наполеона на Россию в 1812-м году»². Надо сказать, что все свои военно-исторические труды Бутурлин издавал сначала на французском, а потом их переводили на русский язык. Эти переводы сухи и напрочь лишены литературных достоинств. Один из современников очень точно заметил по поводу его второй книги: «Сочинение Бутурлина писано, по моему мнению, не для одной России — даже едва ли для нее»³. Над своими исследованиями военный историк работал, состоя на службе по квартирмейстерской части, одной из прерогатив которой и было описание военных действий Русской армии.

Бутурлин был последователем Жомини, его труды ценны прежде всего военно-теоретической стороной, чисто фактографическому изложению не было уделено должного внимания. В этом сказалась узкая источниковая база исследований, основанных главным образом на донесениях русских генералов. К тому же, как это не странно звучит, в описаниях историком побед русского оружия не чувствуется патриотизма. В предисловии к одной из своих книг он писал: «Принявшись за перо для пользы Военной науки мы забывали, в чьих рядах сражались — и не стараясь ни раздражать ни ласкать чье-либо самолюбие, мы осуждали без снисхождения и хвалили без низости все то, что казалось нам сообразным или не сообразным с военными правилами»⁴. Именно этим исследовательским подходом объясняются многие суждения этого военного историка. Так, по его мнению, в Бородинском сражении русские войска не одержали победы, а само сражение было ошибкой князя М. И. Кутузова. Вообще, все удачные действия Кутузова он связывал с именем генерал-квартирмейстера К. Ф. Толя. В то же время историк пытался оправдать предложение генерала Фуля о строительстве укрепленного

Дрисского лагеря, который многие современники называли ловушкой для русской армии.

30 июня 1824 г. Бутурлина назначили генерал-квартирмейстером 1-й армии, но он остался в Петербурге, вероятно, для продолжения своих военно-исторических исследований и к месту службы прибыл только в июне 1828 г. В 1829–1830 гг. увидели свет две его книги, представляющие собой русские переводы сочинений, изданных прежде на французском⁵. В 1830 г. он вышел в отставку с чином тайного советника и более к занятиям военной историей не возвращался.

Труды Бутурлина отражают определенный этап в развитии отечественной военной историографии, к которому также можно отнести книгу генерал-квартирмейстера Главного штаба графа П. П. Сухтелена, посвященную русско-шведской войне 1808–1809 гг.⁶ Оба военных историка были участниками заграничных походов 1813–1814 гг., а во время написания своих военно-исторических трудов состояли на службе по квартирмейстерской части. Их исследования написаны в духе модной в то время идеи «общегражданства», в них напрочь отсутствует национальное пристрастие, достаточно характерное для военно-исторических трудов всех эпох. Неслучайно книги Бутурлина и Сухтелена писались и выходили в свет на французском языке, а затем переводились на русский.

Следующий этап в развитии отечественной военной историографии связан с творчеством Александра Ивановича Михайловского-Данилевского (1789–1848). В 30–40-е гг. XIX в. вышли в свет семь его фундаментальных военно-исторических трудов, посвященных войнам России в царствование Александра I: Описание похода во Францию в 1814 году (Ч. 1–2. СПб., 1836); Описание Отечественной войны в 1812 году (Ч. 1–4. СПб., 1839); Описание войны 1813 года (Ч. 1–2. СПб., 1840); Описание Финляндской войны на сухом пути и на море, в 1808 и 1809 годах (СПб., 1841); Описание Турецкой войны в царствование императора Александра, с 1806 до 1812 года (Ч. 1–2. СПб., 1843); Описание первой войны императора Александра с Наполеоном в 1805-м году (СПб., 1844); Описание второй войны императора Александра с Наполеоном, в 1806 и 1807 годах (СПб., 1846). Названия всех книг Михайловского-Данилевского начинаются со слова «Описание» неслучайно: труды историка носят главным образом описательный характер, он сознательно отказался в них от критического анализа. В предисловии к «Описанию Отечественной

войны в 1812 году» это оговаривается: «Критическая военная история не была моею целью. Оставим ее военным схоластикам, преподавателям стратегии и тактики»⁷. Такая односторонность его военно-исторических сочинений лучше всего показывает то сложное положение, в котором оказался Михайловский-Данилевский став официальным историком, поскольку до этого он думал совсем иначе: «там нет похвалы, где нет критики, а без сей последней не может быть и справедливости»⁸. Еще в 1817 году им была подготовлена критическая статья «О противоречиях в войне 1812 года», которая осталась неопубликованной. Не использовал он ее и в своем «Описании Отечественной войны в 1812 году». Вероятно, при поручении ему исторических исследований было оговорено, что должны собой представлять его сочинения.

Об этом замечательном военном историке стоит рассказать несколько подробнее. В августе 1812 г. титулярный советник Михайловский-Данилевский, служивший в канцелярии министра финансов, вступил в ополчение и был назначен адъютантом князя М. И. Кутузова. Боевое крещение он получил в Бородинском сражении, а в Тарутинском был серьезно ранен в правую руку. Во время заграничных походов Михайловский-Данилевский сделал блестящую карьеру в канцелярии начальника Главного штаба князя П. М. Волконского и в 1815 г. был назначен флигель-адъютантом. В 1823 году его произвели в генерал-майоры, затем он участвовал в турецкой (1829) и польской (1831) кампаниях. В сражении под Гроховым Михайловский-Данилевский был контужен и на этом его боевая служба закончилась. Вернувшись в Петербург, он издает две книги мемуаров о событиях 1814–1815 гг. Спустя два года вышли в свет «Записки о походе 1813 года», написанные уже как мемуарно-историческое исследование. Его желание заняться военно-историческими описаниями совпало с изменениями во внешней политике России. В июле 1831 г. французский посол был вынужден оставить Петербург за ходатайство в пользу восставших поляков. Одновременно началось сближение России с Австрией и Пруссией. В 1833 г. разграничение в Европе определилось: с одной стороны, — Россия, Австрия, Пруссия; а с другой — Англия и Франция. В этих обстоятельствах книги о недавней борьбе союзников с Наполеоном, увенчавшейся блистательной победой, стали всячески поощряться. Нужен был военный историк с литературным дарованием, который бы воспел славу Русского оружия с патриотических позиций, в от-

личие от беспристрастного Бутурлина. Вероятно, именно этим была вызвана замена официального военного историка.

Нельзя упускать из виду отношение к этому вопросу императора. По свидетельству современников, Николай I любил вспоминать о победах Русского оружия над Наполеоном, о временах могущества России в Европе. Как отметил один историк: «Мысль о братстве и товариществе по оружию армий русской и прусской была заветной мечтой императора Николая. Он любил переноситься ко временам их борьбы за независимость Европы и всячески старался поддерживать в них предания этой славной эпохи»⁹. 30 августа 1834 г. в Петербурге состоялось торжественное открытие Александровской колонны, на которое прибыла депутация от всех полков прусской гвардии во главе с принцем Вильгельмом. Спустя год, 30 августа — 10 сентября 1835 г., под Калишем были проведены совместные маневры русских и прусских войск, общей численностью около 60-ти тысяч человек. Калиш для этой цели избран неслучайно: именно здесь 1 февраля 1813 г. подписан союзный договор между Россией и Пруссией. Через месяц в Теплице в присутствии Николая I, австрийского императора и прусского короля, был открыт памятник русским войскам, сражавшимся здесь в 1813 г. В декабре 1835 г. император Николай I утвердил проект сооружения 15-ти памятников в местах главных сражений Отечественной войны 1812 года. Через год под Вознесенском были проведены большие маневры на которых присутствовали Николай I, австрийский эрцгерцог Иоганн, прусские принцы Август и Адальберт. Начиная с 1831 г. Император поощрял военно-историческую деятельность Михайловского-Данилевского. Вероятно, последний добивался при этом для себя статуса официального военного историографа, по примеру Н. М. Карамзина. Напомню, что Карамзин был назначен историографом с пенсией в 2 тысячи рублей. Однако Николай I требовал, чтобы все служили, и поэтому Михайловский-Данилевский остался состоять на службе, но ему были созданы условия для работы: его назначили сенатором и председателем Военно-цензурного комитета. В Сенат он почти не ездил, а Комитет заседал в его доме на Конногвардейском бульваре. Являясь фактически официальным историографом, Михайловский-Данилевский формально такой должности не занимал.

28 августа 1834 г. военный министр граф А. И. Чернышев сообщил Михайловскому-Данилевскому высочайшее повеление соста-

вить описание похода 1814 года. Спустя полтора года историк представил рукопись этого сочинения военному министру. Из сопроводительного рапорта с грифом «Секретно» видно, что первоначально оно не предназначалось для публикации: «я устранил посторонние уважения, которые надобно было соблюсти, если бы сочинение назначалось для огласки и печати. Некоторые случаи, подробности, имена, не нашли бы в сей книге места, если бы я не имел в виду только одного, т. е. повергнуть к Стопам Его Императорского Величества по возможности справедливое и беспристрастное изображение последней борьбы императора Александра с Наполеоном»¹⁰. Решение об его издании было принято после прочтения рукописи императором, военным министром, министром императорского двора князем П. М. Волконским и вице-канцлером графом К. В. Нессельроде.

После этого, в связи с приближающимся юбилеем Отечественной войны 1812 года, Михайловскому-Данилевскому было поручено составить ее описание. 28 января 1838 г. историк представил военному министру рукопись, состоящую из пяти томов¹¹. Но она была опубликована только спустя полтора года, после ее тщательного изучения императором и тремя сановниками: князем И. Ф. Паскевичем, князем П. М. Волконским и графом А. И. Чернышевым. О размерах сделанных купюр говорит следующий факт: рукопись уменьшилась до четырех томов. В рапорте военному министру историк писал: «Во исполнение Высочайшей воли, которую удостоился я слышать изустно от Его Императорского Величества, и усмотрел из отметок на манускрипте войны 1812 года, Вашим Сиятельством мне объясненных, сделаны повеленные изменения. Выпущено решительно все, что касается существовавших после Тильзита видов на Турцию и Восток, переговоры о Бухарестком мире пройдены в молчании, в разных местах сокращены бывшие до войны сношения с Наполеоном. О вооружении Славянском, по приказанию Вашему, сказано только мимоходом, в нескольких строках, что оно назначалось против Франции. Вообще уничтожено все, что могло бы подать повод к пересудам иностранцев, было бы слишком невыгодно для памяти некоторых генералов или слишком хвалебно для других. После сих изменений покорнейше прошу о повелении начать ли теперь печатать историю Отечественной войны, или отложить это до другого времени, а между тем заняться историческими предметами, которые мне Высочайше поручены»¹².

Император Николай I со свитой

На завершающем этапе работы над «Описанием Отечественной войны в 1812 году» историк получил следующее приказание императора: «составить описание войн, веденных в царствование Императора Александра против Турок и Шведов, а также соединить в един состав, слить в одно целое Отечественную войну с заграничными походами, которые кончились в 1815 году, включив туда же и Венский конгресс, без которого не может быть полно и ясно изображение эпохи, когда Благословенный Александр совершил освобождение Европы»¹³. В следующем году он закончил «Описание войны 1813 года», которое по мнению историка «по объему и расположению своему, могло бы служить продолжением Истории Отечественной войны и звеном, соединяющим ее с походом во Францию в 1814 году»¹⁴. Еще через год, 30 мая 1840 г., историк представил военному министру рукопись «Описания Финляндской войны»¹⁵. После этого ему было повелено: «Государь Император крайне бы желал, чтобы г-л. Данилевский описал поход во Францию в 1815 году весьма кратко и тем закончил Отечественную войну, дабы сколь возможно скоро приступить к изображению войны с Турцией с 1806 по 1812 год; это описание, по мнению Его Величества, крайне будет любопытно, и оно у нас вовсе не достает»¹⁶.

В течение следующих пяти лет Михайловский-Данилевский опубликовал три описания: русско-турецкой войны и войн с Наполеоном в 1805 и 1806–1807 гг. Император, который продолжал тщательно следить за работой историка, после этого приказал ему подготовить следующие описания: похода в Галицию 1809 года, похода во Францию 1815 года, действий на Корфу и на Ионических островах в 1805–1807 гг., походов Суворова в 1799 году¹⁷. В 1847 г. историк закончил «Описание войны императора Александра против Австрии в 1809-м году», оставшееся неопубликованным в следствие заключения вице-канцлера о несвоевременности его публикации¹⁸.

Работу над остальными сочинениями историк завершить не успел. 9 сентября 1848 года Михайловский-Данилевский умер во время эпидемии холеры, охватившей Петербург. Последний год жизни он работал над историей Швейцарского и Итальянского походов Суворова, им был собран весь необходимый материал, составлен план описания и написаны набело две первые части.

Некоторые современники сравнивали Михайловского-Данилевского с Карамзиным, открывшим древнюю Россию. Во многих учебных заведениях российскую историю так и преподавали: древ-

нию по Карамзину, а новую по Михайловскому-Данилевскому. Все его исследования отличаются обстоятельными внешнеполитическими обзорами. В отличие от Бутурлина, в трудах Михайловского-Данилевского нет военно-теоретических рассуждений, они носят исключительно «описательный» характер, но фактическая сторона событий в них впервые освещалась с использованием широкого круга источников. Главная его заслуга — создание серии военно-исторических трудов, в которых давалась официальная трактовка истории войн предыдущего царствования. Это было особенно важно на фоне стремительного развития иностранной военной историографии, прежде всего французской, с ее апологетическим отношением к Наполеону, культ которого окончательно сформировался в этот период. В предисловиях почти ко всем трудам Михайловского-Данилевского есть выпады в адрес зарубежных историков, он противопоставлял себя им: «Сочинения иностранные о сем предмете не удовлетворительны. Иностранцам авторам не было с достоверностью известно происходившее в Русской армии. Сверх того, они историки не официальные, ибо ни один из них не был призван к составлению Истории своим правительством, не имел доступа к государственным архивам, следовательно и не мог знать тогдашних дипломатических действий, изучение коих необходимо для уразумения происшествий, совершавшихся на театре войны»¹⁹. Следует отметить, что в своих описаниях Михайловский-Данилевский использовал труды зарубежных авторов: исторические сочинения Ж. Шамбре, Ф. Сегюра, Л. Биньона, Матью Дюма, К. Плотто, Х. Массенбаха, Р. Вильсона, Ф. Водонкура, Р. Солтыка; мемуары Ж. Ларрея, А. Савари, Ш. Монтолона, А. Фэна, Л.-Г. Сен-Сира, Г. Гурго²⁰. В 1846 г. во французском военном журнале «Le spectateur militaire» был опубликован анонимный критический разбор «Описания войны 1805 года»²¹. Михайловский-Данилевский поместил там же ответную статью, скрыв свое имя²². Кроме этого им была подготовлена рецензия на шестой том «Истории Консульства и Империи» французского историка Л.-А. Тьера. Не имевший оппонентов в России, Михайловский-Данилевский решил сразиться с зарубежными.

Завершить описание Суворовских походов, начатое Михайловским-Данилевским, было поручено профессору Императорской Военной академии, полковнику Дмитрию Алексеевичу Милютину (1816–1912). Он стал его преемником на посту официального военного историографа. Милютину оставили профессорскую кафедру в

академии, но освободили от других обязанностей, «с назначением к военному министру по особым поручениям сверх штата, собственно для занятий в историческом описании войн по плану и постепенности, которые будут Высочайше утверждены»²³. Его труд, вышедший в 1852–53 гг. в пяти томах, основан главным образом на материалах, собранных Михайловским-Данилевским²⁴. Милютин внес много нового в освещение военных действий на сухопутных театрах, впервые осветил боевые действия русского флота, русского десанта в Италии, англо-русской экспедиции в Голландию. Он доказал, что военное искусство Суворова не уступало лучшим западноевропейским образцам, что было особенно актуально в пору всеобщего преклонения пред гением Наполеона. Книга Милютина и по сей день является лучшим военно-историческим описанием Итальянского и Швейцарского походов Суворова. Рецензировавший ее историк Т. Н. Грановский писал, что она «принадлежит к числу тех книг, которые необходимы каждому образованному русскому, и займет, без сомнения, весьма почетное место в общеевропейской исторической литературе». Что касается изложения, то здесь Милютин является последователем Михайловского-Данилевского. В своем труде он предлагает факты в чистом виде, без всяких трактовок со своей стороны, предоставляя читателю право самому судить о них. Свою задачу как военного историка Милютин понимал так: «строго ограничиваться повествованием о событиях, устраняя всякие суждения о них»²⁵.

В дальнейшем Дмитрий Алексеевич намеревался посвятить себя исключительно военно-исторической деятельности²⁶, но в 1856 г. он был назначен начальником Главного штаба Кавказской армии и его последующая успешная карьера крупного государственного деятеля не позволила ему вернуться к занятиям военной историей.

Д. П. Бутурлин, А. И. Михайловский-Данилевский и Д. А. Милютин своими трудами заложили прочную основу отечественной военной историографии. Благодаря им русские военно-исторические сочинения впервые получили европейское признание. Многие из них были переведены на европейские языки (немецкий, французский, английский), и иностранным авторам в дальнейшем пришлось считаться с аргументированным мнением русских военных историков.

- ¹ Tableau de la campagne d'automne de 1813, en Allemagne. Par un officier russe. Paris, 1817.
- ² Бутурлин Д. П. История нашествия императора Наполеона на Россию в 1812-м году. С официальных документов и других достоверных бумаг российского и французского Генерал-штабов. Перев. с франц. А. Хатова. СПб., 1824.
- ³ Письмо Г. С. Лашкарева к А. И. Михайловскому-Данилевскому от 14 марта 1836 г. // ПФА РАН. Ф. 295. Оп. 2. Д. 57. Л. 3–4.
- ⁴ Бутурлин Д. П. Картина осеннего похода, 1813 г., в Германии, после перемирия, до обратного перехода Французской армии чрез Рейн... служащее продолжением Истории нашествия императора Наполеона на Россию. Пер. с франц. СПб., 1830. С. IV.
- ⁵ Бутурлин Д. П. Картина войн России с Турциею. Ч. 1–2. Пер. с франц. Ф. Булгарина. СПб., 1829; Он же. Картина осеннего похода в Германии, 1813 г., ... Пер. с франц. СПб., 1830.
- ⁶ Souchtelen P. Précis des événements militaires des campagnes de 1808 et 1809 en Finlande, dans la dernière guerre entre la Russie et la Suède. SPb., 1827. В 1832 году вышел ее русский перевод под названием «Картина военных действий в Финляндии, в последнюю войну России с Швециею, в 1808 и 1809 годах».
- ⁷ Михайловский-Данилевский А. И. Описание Отечественной войны в 1812 году. Ч. 1. СПб., 1839. С. XV.
- ⁸ Он же. Разбор российских сочинений, касающихся до истории 1812 года // Отечественные записки. 1820. Ч. 4. № 7. С. 58.
- ⁹ Татищев С. С. Император Николай и Иностранные дворы. СПб., 1889. С. 256.
- ¹⁰ Секретный рапорт А. И. Михайловского-Данилевского графу А. И. Чернышеву от 13 февраля 1836 г. // РГВИА. Ф. 1. Оп.*1. Ч. 4. Д. 10857. Л. 1–3.
- ¹¹ Там же. Ф. ВУА. Д. 3470. Ч. 1–5.
- ¹² Рапорт А. И. Михайловского-Данилевского к князю А. И. Чернышеву от 12 апреля 1838 г. // Там же. Ф. 1. Оп. 1. Ч. 5. Д. 11984. Л. 24.
- ¹³ Записка А. И. Михайловского-Данилевского графу А. И. Чернышеву от 5 марта 1838 г. // Там же. Л. 18–19.
- ¹⁴ Рапорт А. И. Михайловского-Данилевского графу А. И. Чернышеву от 17 февраля 1839 г. // Там же. Л. 42–43 об.
- ¹⁵ Рапорт А. И. Михайловского-Данилевского графу А. И. Чернышеву от 30 мая 1840 г. // Там же. Л. 77–80 об.
- ¹⁶ Рапорт А. И. Михайловского-Данилевского графу А. И. Чернышеву от 27 октября 1840 г. // Там же. Л. 90–91 об.
- ¹⁷ Отношение графа А. И. Чернышева к А. И. Михайловскому-Данилевскому от 21 августа 1845 г. // Там же. Ч. 2. Л. 85–85 об.
- ¹⁸ Секретное письмо графа К. В. Нессельроде к графу А. И. Чернышеву от 27 декабря 1847 г. // Там же. Л. 95.
- ¹⁹ Михайловский-Данилевский А. И. Полное собрание сочинений. Т. 1. СПб., 1849. С. 220.
- ²⁰ Многие из этих сочинений были запрещены в России, но Михайловский-Данилевский получил разрешение Главного управления цензуры на приобретение их у книгопродавцев. См.: Дело по отношению Главного управления цензуры по отношению генерал-лейтенанта Михайловского-Данилевского о разрешении получить иностранные сочинения о войне 1812 года. // РГИА. Ф. 772. Оп. 1. Д. 882.
- ²¹ Relation de la campagne de 1805 (Austerlitz), par le lieutenant-général Mikhailovski-Danilevski, traduit du russe par le général Léon Narischkine. (Examen de cette relation par m. ....). // Le spectateur militaire. Vol. XLII. Paris, 1846. P. 136–154, 297–313.

- ²² Observation d'un officier russe sur le compte-rendu de la Relation de la campagne de 1805 (Austerlitz), par le général Danilewski. // Le spectateur militaire. Vol. XLII. Paris, 1846. P. 703–720.
- ²³ Записка военного министра князя А. И. Чернышеву директору канцелярии Н. Н. Анненкову от 14 октября 1848 г. // РГВИА. Ф. 1. Оп. 1. Д. 17538. Ч. 3.
- ²⁴ Милютин Д. А. История войны России с Франциею в царствование императора Павла I в 1799 году. Т. 1–5. СПб., 1852–1853.
- ²⁵ Там же. 2 изд. Т. 1. СПб., 1857. С. XIV.
- ²⁶ Дьяков В. А. Об особенностях развития русской военно-исторической мысли в предреформенное тридцатилетие. // Вопросы военной истории России. XVIII и первая половина XIX веков. М., 1969. С. 82–83.